

Мимолётная встреча

Викторианская интерлюдия

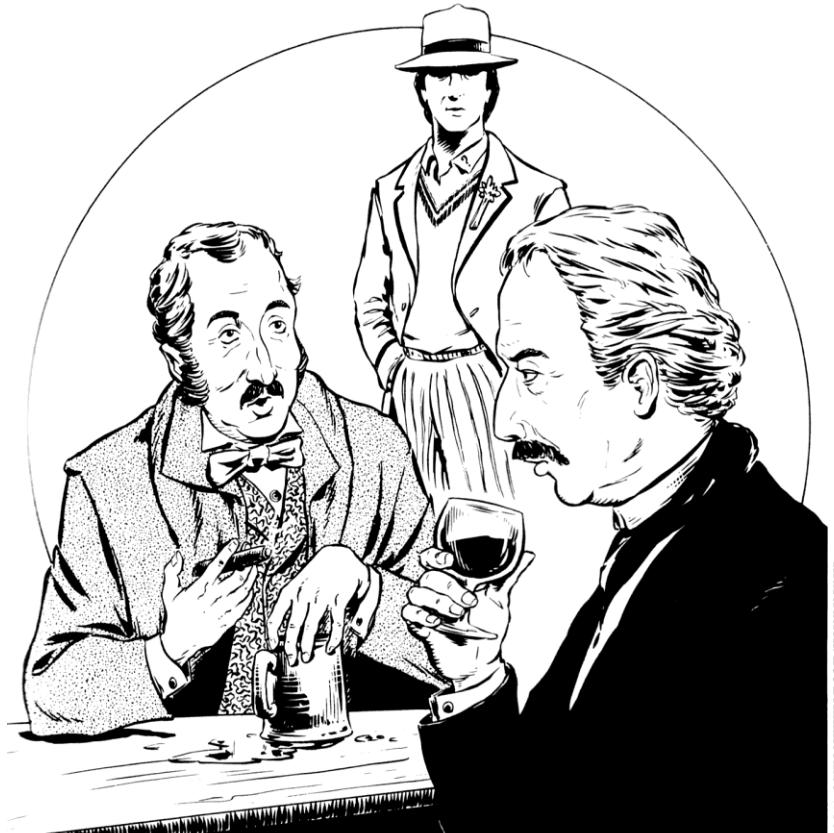

Illustration: Lee Brimicombe-Wood

— Вы выглядите таким унылым, — сказал Гордон Генри Джаго, наклонившись над столом в сторону профессора Лайтфута. Его обычно розовощёкое лицо покраснело и вспотело, а на столе перед ним стоял уже пустой стакан из-под пива. — Я бы даже сказал, грустным и подавленным, — продолжил он. — Вообще-то, я даже осмелился сказать, что у вас просто страдальческий вид!

Он триумфально откинулся на спинку стула, в очередной раз продемонстрировав миру свои навыки, сделавшие его одним из самых известных конферансье среди лондонских мюзик-холлов.

Вокруг них не стихали шум и суета паба. У барной стойки люди стояли в два ряда, некоторые выходили из этой толпы с кружками пенящегося портера, другие

тут же занимали освободившиеся места. На посыпанном опилками полу почти не было сводных мест: люди стояли, смеялись и кричали, спорили и выпивали. В углу кто-то громко терзал фортепиано, а собравшиеся вокруг него люди распевали что-то хором.

Странное это было место для разговоров о смерти.

Лайтфут оторвал взгляд от стола.

— Я за свою жизнь много раз шёл навстречу опасности, — сказал он, — но с этим разом ничто не сравнится.

Джаго усмехнулся:

— «Опасности! О боже, я из вас ещё сделаю конферансье, профессор, — не обращая внимания на мученическое выражение лица Лайтфута, он повернулся и похлопал стоявший рядом предмет, завёрнутый в брезент. — Кроме

того, эта адская машина немного повысит наши шансы.

— Не повышайте голос, — пробормотал Лайтфут. — Вы хотите, чтобы все знали, что мы затеяли? Если нас застукают посреди столицы с картечницей Гатлинга, мы окажемся за решёткой быстрее, чем вы успеете сказать «иллюзионист»!

— Простите, старина, — сказал Джаго.

— Я не подумал. Дело в том, что... — он слглотнул, и начал водить пальцами по разлитому по столу пиву. — Я тоже немного переживаю о том, что нас ждёт сегодня. Вообще-то, я так сильно не боялся с того самого дела с этим Вэнг Чэнгом.

— Забавно, — сказал Лайтфут, — стоило нам подумать, что всё в прошлом, как всё началось снова.

— А не могли ли мы поспешить с выводами?

— Ни в коем случае. Это было бы слишком большим совпадением. И я же видел эти трупы, вы забыли? Эти укусы ни с чем не перепутать, — Лайтфут надавил свой портвейн, чтобы успокоить нервы, и недовольно скривился. — Нет, эти крысы всё ещё там, в канализации. Яд не сработал.

Джаго колебался.

— Я, вообще-то, ни разу этих крыс не видел, — сказал он. — И вы тоже. Вообще-то...

— О них сказал нам Доктор, — спокойно сказал Лайтфут.

— Да-да, — сдался Джаго, — точно, Доктор.

Очень многие их обсуждения заканчивались этими словами. Почему-то невозможно было возразить даже воспоминанию об этом высоком, харизматичном мужчине, который так потрясал их жизни. Даже самое нелепое из того, что он им говорил, они воспринимали как правду из-за его страстной искренности и убеждённости в своей правоте.

Взгляд Джаго был устремлён в толпу, но мыслями он был где-то в другом месте и времени.

— Хотел бы я, чтобы он был сейчас тут, — сказал он.

Мысли Лайтфута были о том же, но он не хотел признаваться Джаго, что хотел бы увидеть рядом этого странно обнадёживающего человека. Он вынул из кармана часы.

— Сейчас или никогда, старина, — сказал он. — Идёмте.

Они оба встали и пошли к выходу. Когда они подходили к двери, Лайтфут случайно задел руку странно одетого мужчины, беседовавшего с одним из засвегдатаев. Повернувшись, чтобы сделать незнакомцу замечание, он увидел в тени безупречно белой панамы голубые проницательные глаза. Мужчина неожиданно отпрянул, словно узнав Лайтфута. Сердце патолога-анатома внезапно похолодело, и всё что он смог сделать — тихо извинился и ушёл.

Энди Лэйн
Перевод ssv310